

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ¹

© 2012 г. Виктор Васильевич Лунеев²

Уважаемые участники конференции! О модернизации России и ее острой необходимости говорится немало. И это – единственный надежный путь нашего достойного существования в современном мире. Многие позитивные аналитические высказывания философов, социологов, политологов и экономистов в основе своей можно разделить. Однако некоторые исследователи выражают аргументированные сомнения в осуществлении этой программы³. Подобные суждения могут быть политизированы, но и, видимо, не беспочвенны.

Я – криминолог, системно отслеживающий криминогенность в России и других странах, мировые и российские тенденции преступности и ее возможные прогнозы на ближайшее и отдаленное будущее. Если проанализировать различные направления нашей модернизации с учетом реальных криминологических тенденций, то закономерно возникают вопросы о реаль-

ных и серьезных трудностях модернизационных процессов.

1. Модернизация и криминальные реалии. Первый из них: можно ли всесторонне модернизировать нашу страну в условиях господства как примитивного, так и особенно изощренного интеллектуального и властного криминала, бесконтрольности и словесной демагогии о противодействии коррупции и преступности в целом? Я полагаю – можно, если креативное руководство страны параллельно с модернизацией научно обоснованно, последовательно и бескомпромиссно будет противодействовать различным формам преступных проявлений. Однако если борьба с преступностью будет проводиться так же, как она осуществляется в настоящее время, то надеяться на кардинальные успехи модернизации вряд ли будет возможно. В условиях открытых и скрытых массовых криминальных процессов она может захлебнуться.

Обратимся к криминальным реалиям. В 2006 г. в России был зарегистрирован самый высокий уровень преступности – 3,9 млн деяний. Затем учетная преступность, как по приказу, стала заметно снижаться и в 2010 г.

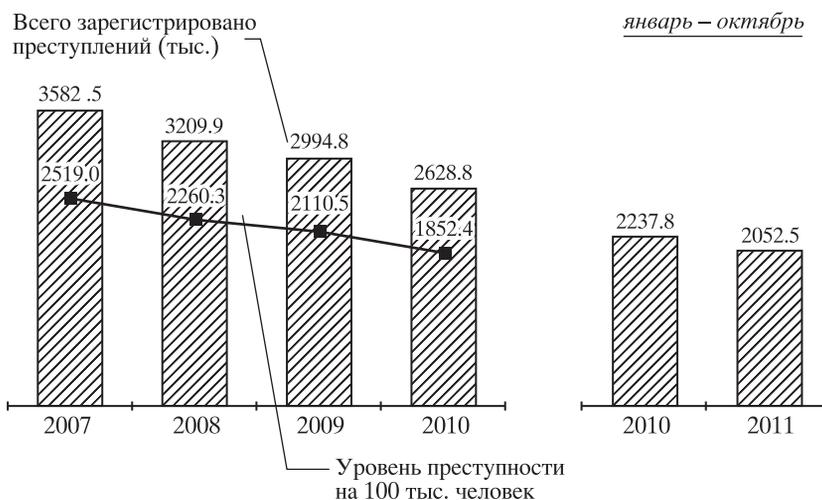
¹ Доклад на XII Международной научной конференции “Модернизация России: проблемы и решения” ИНИОН РАН 15 – 16 декабря 2011 г.

² Доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ (E-mail: luneevv@yandex.ru).

³ См.: Аргументы недели. 2011. 30 нояб.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДИНАМИКА И УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

На приведенном графике видно, что в 2010 г. в России было зарегистрировано только 2 млн 630 тыс. преступлений, т.е. на треть меньше, чем в 2006 г. Число преступлений на 100 тыс. населения составило 1852.4. Оно приблизилось к криминальности Японии, в которой всегда коэффициент преступности был самым низким в мире, и стало намного ниже, чем в США и странах Западной Европы. Но это – учтенная преступность, которую Президент РФ назвал “брехней”. Преступления не регистрируются и массово скрываются. Реальная общая преступность многократно выше.

Сокращение учтенной преступности такими темпами потребовало бы больших политических, экономических и организационных усилий. Однако даже при таких усилиях долгого и последовательного успеха добиться было бы очень трудно. А нас в эти годы охватил экономический кризис и проходило не совсем научно обоснованное реформирование системы МВД при серьезной нехватке профессионально подготовленных и добросовестных кадров.

Вместе с тем известен исторический эксперимент, когда президент США Клинтон подписал Закон “О контроле над насильственной преступностью в правоприменительных органах” (1994 г.), выделив на эти цели 30.2 млрд. долл., запретив продажу и хранение 19 видов наступательного огнестрельного оружия и распространив смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. При этом он произнес значимые слова: “Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над правопорядком”⁴. В этих условиях за восемь лет правления Клинтон впервые в истории добился снижения уровня серьезной преступности в США на 22%.

Особая роль в планируемой модернизации нашей страны принадлежит успешному противодействию экономической преступности. Реальная преступность в экономике и против собственности является **ядром** криминала, напрямую связанного с модернизацией, которая вообще не поддается исчислению. Реальная экономическая преступность – многомиллиардная. Она переплетается с преступлениями против собственности, должностными, коррупционными, с наркобизнесом и другими криминалоидными устремлениями. В широком политико-криминологическом понимании с ними связана борьба

олигархических кланов, старосемейного и новосемейного⁵, в более узком – и кровавая Кушевка (а таких Кушевок по стране немало). Все это тяжелым грузом лежит на пути провозглашенной модернизации.

Мир признал, что “преступность в форме бизнеса” представляет собой более серьезную угрозу для общества, национальной и транснациональной экономики, чем традиционные формы преступности. Однако никакой обобщенной официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. Она разбросана в разных главах и статьях УК, а наиболее опасные властные плутни вообще не криминализованы. Они глушатся на корню. А если с ними и разбираются, то в клановом порядке.

Объективных статистически обобщенных и системных данных о вскрытых массовых мошенничествах (брошенных дольщиках и т.д.), огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег чиновничества в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, экономической преступности в ЖКХ, винно-водочном бизнесе, о nepотизме крупных чиновников, толкающих своих детей на “хлебные” должности путем коррумпированных схем, массовых фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов и т.д. – таких данных нет.

По поводу убийственных лекарств в США, например, проведено фундаментальное исследование всемирно известным ученым, членом Нью-Йоркской академии наук и Американской кардиологической ассоциации доктором М. Ратом под названием “Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества”, в котором показаны многомиллиардные мошенничества фармацевтических компаний⁶. Но у нас творится то же самое, только втуне.

⁵ См.: *Овчинский В.* Диагноз современной политической ситуации в России: исторические изменения или борьба олигархических кланов // Радио “Эхо Москвы”. 2012. 3 янв.

⁶ Доктор Рат обращался в открытом письме с призывом к ООН, народам и правительствам стран мира остановить геноцид, проводимый фармацевтическими картелями (см.: *The New York Times*. 2004. 30 июня). Он писал, что 59-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН и мировой парламент – Лига Наций под давлением корпоративных интересов и президента США Дж. Буша похоронили призыв Рата. Mhtml: http://webattach.mail.yandex.net/message_part_real

⁴ Росс. газ. 1995. 28 марта.

А вот обобщенный пример из нашей жизни. Президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, которая объединяет 1500 корпораций, институтов и университетов, работающих в области информационных технологий, О. Ускова 7 декабря рассказала о проведенном анализе развития IT-сектора в 2011 г. Ассоциация провела опрос ряда ведущих экспертов отрасли с целью оценки уровня коррупции. Всего было опрошено 2.5 тыс. ведущих работников фирм и организаций из 40 регионов РФ. Итоги опроса ошеломляют: самое коррумпированное ведомство, по мнению отрасли, – РОСНАНО с оценкой “наивысший”, на втором месте с такой же оценкой – Минэкономразвития, далее идет Минобрнауки, где уровень оценили как “очень высокий”. “Откаты” в секторе IT в истекшем году составили около 60%. Всего в 2011 г. на реализацию инновационных программ и проектов в рамках бюджета было запланировано 1.2 трлн. руб., из них традиционно наибольшая доля приходится на сектор IT – 24.4%, т.е. около 300 млрд. руб. Таким образом, 60% коррупционных чиновничьих доходов составили 180 млрд. руб., а ведь отрасль информационных технологий – совсем не единственная⁷. Как в этих условиях может развиваться модернизация? Это ужасающий пример. Но лишь пример: один вид преступности в разных ведомствах. На одном из мероприятий В.В. Путин сказал, что “любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам, по морде надо бить, да так, чтобы желания не было разевать рот на народные деньги”⁸. Но пока это только громкие слова, причем не всегда приемлемые, выражаясь по-путински: «где “посадки”?».

Ведь если Россия действительно правовое и социальное государство, то почему у нас не решен юридически важнейший криминологический и политический вопрос о колоссальной социальной несправедливости в процессе массовой преступной приватизации. И о нем напомнил народ на Болотной. В.В. Путин же признал: “В свое время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъем этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства являются не разговоры о национализации..., а раз-

говор о том, чтобы поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...”⁹. Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране не прекращался). Я не сторонник и их “казни” или иного тяжкого наказания, но **законно** “повесить им на шею” условную табличку “Я – вор” было бы справедливо. И такая практика в мире есть. А вот на каком правовом основании (если его своевременно не принять) можно ставить вороватых олигархов в стойло? С тех пор прошло почти 20 лет, а никакого правового решения не было, хотя у В.В. Путина было время его принять во время своего первого пребывания в должности президента. Можно прогнозировать, что такого решения и не будет. Но как быть с разрушительным и массовым общественным мнением, когда абсолютная часть россиян чувствует себя ограбленной, а небольшая часть успешных бизнесменов – ограбившей. Через это очень трудно просто перешагнуть.

Способ преодоления аналогичного раскола, пишет известный экономист М. Делягин, был применен в Великобритании после тэтчеровской приватизации. Это – компенсационный налог, возвращающий в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимостью активов на ее момент. Чтобы не подорвать работу предприятий, считает автор, этот компенсационный налог лучше взимать не деньгами, а пакетами акций и этим раз и навсегда закрыть все дискуссии о национализации¹⁰. И последнее. А почему никак не отвечают за организацию и совершение умышленной преступной приватизации соответствующие должностные лица¹¹? Сроки давности за совершенные ими деяния пока не истекли, хотя и здесь в связи с длительным бездействием властей важно не столько само уголовное наказание, сколько государственная правовая оценка действий должностных лиц. А она не дана до сих пор. Люди же, которые ее вершили, и сейчас находятся на высоких государственных постах и, судя по вышеприведенному исследованию Усковой, продолжают разграбление России. Какие моральные основания у властей спрашивать с народа соблюдение выборочно действующих законов?

⁹ Росс. газ. 2011. 16 дек.

¹⁰ См.: Делягин М. Не хорошие вожди, а честное государство. Форум. МСК – 2html (29 декабря 2011 г.).

¹¹ См., например: Приватизация по-русски / Под ред. А. Чубайса. М., 1999; Хинштейн А. Как убивают Россию. М., 2008 и многие другие работы.

⁷ Ревич Ю. // <http://www.novayagazeta.ru/economy/49937.html>.

⁸ Аргументы недели. 2011. 30 нояб.

Главная трагедийность нашего положения еще и в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому “незнанию”, как к стихии. Но ведь никакой экономики, никакого соблюдения прав человека, никакой демократии, никакого правопорядка, никакой модернизации нельзя достигнуть в условиях господства изощренного, безнаказанного, властного криминала.

Давно известно, что важно не столько знать все, сколько знать всему точную цену. При первом осторожном оценочном приближении к экономической цене преступности она представляется **колоссальной**. И как в этих условиях реализовывать идеи повсеместной модернизации?

Именно с бизнес-преступностью в нашей стране **неисправимо извращена кардинальная проблема социального равенства и неравенства, социальной справедливости и несправедливости**: одни ставят золотые унитаза в своих туалетах, а около 40 млн. наших граждан по-прежнему (извините!) бегают справлять свои нужды зимой и летом во двор, на улицу. И, к великому сожалению, реальная **социально врожденная преступность** не только не уменьшается, а неуклонно растет, расширяет сферу своей деятельности, интенсивно совершенствуется, используя все достижения науки и техники. Она проникает во всевозможные щели социального организма, паразитируя на экономическом росте и на экономическом кризисе, на экономической свободе и ее свертывании; на расширении демократии и внедрении автократии; на мире и на войне. Преступности все подвластно, если есть для нее хоть самые малые зацепка или щель. Она способна приноровиться к любой объективной ситуации, превратив ее в выгодные для себя условия. Свою выгоду преступники (особенно от власти) умеют находить всюду: в войне и мире; в экономических успехах и банкротствах; в реформах и застое; в человеческих трагедиях и гуманитарной помощи; в укреплении безопасности и ее снижении; в правовой зарегулированности и правовом вакууме, в аномии и правовом нигилизме. Особые возмож-

ности для бизнес-преступников открывает сама модернизация.

Будучи составной частью государства, они оказываются проворнее, профессиональнее, умнее, богаче и защищеннее его. Криминальные последствия, прямые и косвенные, ближайшие и отдаленные, криминализованные и некриминализованные, выявленные и невыявленные, доказанные и недоказанные; физические и материальные, социальные и технические, биологические и приобретенные и т.д. имеют одну общую черту – они в желаниях преступников **безграничны**. В Послании Предстоятелей Православных Церквей, собор которых проходил в Константинополе в октябре 2008 г., говорится: “Пропасть между богатыми и бедными драматически разрастается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер”.

Общеизвестно, что безнаказанность – серьезная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости. Прав Монтескье: “Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит”. У нас исторически неотвратимость наказания выборочна: “правомерно” (должностная неприкосновенность), политически (семейственность и сетевое преступное объединение чиновничества) и организационно (неспособность и продажность системы уголовной юстиции).

Обратимся к давнему и одновременно свежему показательному примеру. Бывший президент Франции Ж. Ширак в декабре 2011 г. был осужден к двум годам условно и символическому штрафу за превышение служебных полномочий, злоупотребление доверием и растрату. Деяние его было совершено в 1977 – 1995 гг., когда он возглавлял парижский муниципалитет и боролся за Елисейский дворец. Он и его окружение принимали в штат людей из созданной им голлистской партии, которые получали зарплату в муниципальной кассе, а в действительности занимались предвыборными проблемами. Об этом стало известно еще в 1999 г., когда он был президентом Франции и обладал юридическим иммунитетом. После выборов нового президента он утратил иммунитет, внес в столичную казну 2.2 млн. евро, в которые

Таблица 1

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Всего	%
Зарегистр.	33 583	32 285	31 630	31 553	30 849	27 462	22 227	20 056	17 681	15 563	263 889	100.0
Выявл. лиц	28 312	25 541	25 964	27 161	26 304	24 082	19 904	18 247	16 798	14 482	226 795	86.3
Осуждено	22 158	20 070	19 737	20 165	20 257	18 153	16 275	14 653	13 499	12 394	177 361	67.5
Проп. без вести	109 617	117 904	119 700	120 446	120 298	122 735	121 718	120 784	120 455	115 037	1 188 694	100.0
Не разыскано	34 199	38 906	42 643	45 713	48 136	49 822	49 498	48 937	48 464	47 830	454 148	38.2
Неопозн. трупов	74 110	83 302	93 671	102 998	109 424	111 577	111 387	110 946	74 958	102 299	974 672	82.0
Возб. дел о насил., повлекш. смерть	3327	3533	3633	4749	5175	5108	4973	5158	6367	6254	43 530	3.7

эксперты оценили фиктивные выплаты работникам, и писал председателю суда о том, что он **привержен принципу равенства перед законом** и готов нести ответственность в соответствии с приговором¹².

У нас были совершены тысячи тячайших преступлений при криминальной приватизации государственной собственности и других экономических деяний. Судебный спор в Лондоне Березовского и Абрамовича раскрывает позорнейшие страницы российского криминалитета по беспрецедентному захвату криминалоидами (термин американского социолога Росса) народной собственности. Криминалоиды у нас ныне именуются миллиардерами, которые продолжают умножать свое богатство. В 2009 г. их было 32, а в кризисном 2010 г., когда народ считал каждую копейку, их стало 60. Откуда? Криминалоиды не понесли и пока не несут никакого наказания.

Каково же общее положение дел с преступностью? В 2010 г. было учтено заявлений и сообщений о предполагаемых преступлениях 23.5 млн. В их числе могут быть и ошибочные заявления граждан, но, по исследовательским данным НИИ Прокуратуры и НИИ МВД, у нас в год совершается до 23–24 млн.¹³ преступлений. Возьмем за базу общее число заявлений и сообщений граждан (практически совпадающее с реально совершаемой рассчитанной преступностью) – 23.5 млн. На основе этих заявлений и сообщений было официально зарегистрировано только 2.7 млн. преступлений (11%). Выявлено лиц, совершив-

ших преступления, – 1.1 млн. (4.7%). Осуждено виновных – 0.8 млн., или 3.6% (от заявленных). Избежали уголовной ответственности по различным причинам – более 95% правонарушителей. Вот и вся эффективность противодействия преступности и защиты прав граждан. В этом плане нельзя не упомянуть об амнистиях. С 1994 г. у нас было проведено 11 амнистий. Готовится 12-я. Амнистировались сотни тысяч человек. И это гуманно. Но для кого? Для преступников или для правопослушных граждан страны, пострадавших от преступлений?

Чем озабочены власти? Главным образом они озабочены уменьшением числа сидельцев, и это – тоже гуманная и здоровая идея. Но этого они намерены добиться не снижением криминогенности в обществе, не изучением и минимизацией причин преступности, не профилактикой преступлений, но путем сомнительных изменений Уголовного кодекса.

Обратимся еще к одному примеру, к самым опасным деяниям – умышленным убийствам за последние 10 лет.

Как видно из таблицы, за эти годы было официально зарегистрировано – **263 889** убийств. Примем это число за 100%. Выявлено виновных лиц – 86.3%, а осуждено – только 67.5%. За это же десятилетие в стране пропало без вести – 1.2 млн. человек. Примем и это число за 100%. Не разысканными остались 38.2%, но зато выявлен был почти 1 млн. (974 672) неопознанных трупов, значительная часть которых относится к предыдущему и другим годам. Если все это грубо сложить, то получается, что у нас ежегодно в среднем уходят

¹² См.: Росс. газ. 2011. 16 дек.

¹³ См.: Вестник Академии Генпрокуратуры. 2011. № 1. С. 75.

от уголовной ответственности до 100 тыс. убийц. Нельзя забывать известное четверостишие:

*Есть смысл считать почти доказанным,
Что скоро кровь опять прольется,
Когда убийца безнаказанным
На воле долго остается.*

Я не касаюсь здесь порочности отечественной квалификации и учета убийств (не по лицам, а по событиям), а также убийств, которые квалифицируются по другим статьям Кодекса, и реальных убийств, осуществленных под естественную смерть, несчастный случай и т.д. и т.п. Есть основания полагать, что в нашей стране ходят на воле тысячи убийц и миллионы других преступников, избежавших уголовной ответственности. А это несет в себе сложнейшую проблему общественной безопасности. По неполным данным ООН, в России убивают больше народу, чем в США. А «страна по имени США, по мнению проф. О. Сэрэтома, склонна к насильственным методам решения проблем»¹⁴. Но мы ее обогнали.

В этих условиях между «писаной» и фактической криминальными реальностями дистанция может быть огромного размера. Образовавшийся разрыв неуклонно расширяется, свидетельствуя о «ножницах» между нашими политическими и правовыми декларациями и практикой жизни. Эти ножницы указывают на масштабы и тенденции нового идеологического и правового лицемерия. Вот ключ к пониманию многих наших проблем.

II. Реакция властей. Для руководства страны криминализация общества (если она не касается подрыва власти в виде придуманного политизированного экстремизма), судя по всему, не является особо важной и актуальной. Властными лицами было высказано много модернизационных планов и предложений, политических, экономических, социальных, образовательных, военных, технологических и др. Но обеспечение прав человека, которые безнаказанно и массово **попираются преступностью**, а также экономические, политические, социальные и физические последствия преступности в условиях проводимой модернизации, кроме словесной борьбы с коррупцией, практически не затрагивались. Более того, в сфере противодействия преступности нередко принимались порочные законы. Коснемся некоторых из них.

¹⁴ Почему убивают американцы? // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1388000/1388711.stm

1. Под ширмой демократизации из УК РФ была исключена известная с древнегреческих времен и действующая во всех странах мира и международными документах эффективная мера для жульня – конфискация имущества. После трехлетней борьбы юридической общественности во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым за восстановление института конфискации она была внесена в УК, но в порочном виде. За совершение бытовых преступлений конфискация возможна, а за совершение многочисленных экономических преступлений и деяний против собственности, которые причиняют огромный материальный ущерб, – нет.

2. Страна подписала ооновскую и европейскую конвенции против коррупции (1999 и 2003 гг.) и ратифицировала их, но не имплементировала важнейшие их нормы, хотя по нашей Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. Однако очень действенная норма о «незаконном обогащении», которая применяется во всех цивилизованных странах, у нас не криминализована. И только в декабре 2011 г. после массовых выступлений граждан власти заявили о ее имплементации. Но пока это – только слова. Почему они около 10 лет эту норму игнорируют? Видимо потому, что эта норма создает колоссальные проблемы для властного жульня?!

Автор еще в 1999 г. – до принятия названных конвенций утверждал, что в условиях рыночной экономики, свободной торговли коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества (пакета с деньгами) и элементарных злоупотреблений. Поэтому в УК РФ необходимо предусмотреть многие формы и виды социально опасной и реальной коррупции, а именно: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) непотизм (кумовство, покровительство родственникам); 5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя; 7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных банков и корпораций; 10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; 12) незаконное обогащение и т. д. Все эти формы власть разрушающей

коррупции широко распространены в России: в министерствах, правительстве, Государственной Думе, Совете Федерации, а также во властных структурах субъектов Федерации¹⁵.

В стране около пяти лет говорится о противодействии коррупции, но за это время не криминализовано ни одного реально существующего и широко распространенного коррупционного деяния, хотя различных демагогических законов, связанных с коррупцией, принято много. И лишь в последние дни работы Госдумы в 2011 г. были приняты законы о контроле за доходами и расходами чиновников и их возможной свойской служебной ответственности. Аналогичные, хотя и подзаконные акты, принимались и раньше. Но реальных изменений не происходило. Известен факт, когда 40 тыс. чиновников страны в начале 2011 г. представили ложные декларации о своем имуществе, доходах и расходах, но никаких серьезных мер к этим чиновникам, особенно федерального значения, судя по сообщениям СМИ, принято не было.

Последний огромный Федеральный закон о совершенствовании государственного управления в области противодействия коррупции № 325-ФЗ¹⁶ вместо выработки **единых общих норм ответственности для всех чиновников** внес изменения в 24 закона по различным сферам деятельности, но со специфическими установлениями и исключениями. Для чего? Законы должны быть обобщающими, четкими, краткими и понятными.

3. Весь мир борется с организованной преступностью. В стране с трудом были криминализованы многие организованные преступления, в МВД в муках было создано Главное управление по борьбе с организованной преступностью, налажена информационная, разведывательная и оперативная работа. Но неведомо, по каким причинам власти приняли решение расформировать это важнейшее управление, разогнать квалифицированные кадры, в связи с чем совершенно секретная информация управления об организованных сообществах в стране, собранная с большим трудом, была утрачена и даже попала в руки самой оргпреступности. Ходят слухи, что это управление стало подбираться к сетевой оргпре-

ступности высоких властных структур. И разгон его был предreshен. Но это – только слухи...

4. В УК РСФСР и даже в прежних кодексах было уголовное наказание – исправительные работы без лишения свободы. Осужденные отбывали его по месту своей работы либо в иных местах, определяемых соответствующими органами. Этот вид наказания был и гуманным, и действенным. В УК РФ 1996 г. исправительные работы сохранили, но лишь для осужденных, не имеющих основного места работы. Никакой организации мест работы для этих осужденных проведено не было. Этот вид наказания бездействовал. Такой порочный подход был и к другим видам уголовного наказания (обязательные работы, ограничение свободы, арест и т.д.). Реально из 13 видов уголовного наказания суды могли применять лишь два – лишение свободы и незначительный штраф. Суды, как правило, осуждали виновных к лишению свободы, а при получении хорошего “куша” – к лишению свободы условно. Нередко таких лиц осуждали на большие сроки – аж до восьми лет, но условно. Норма фактически была коррупциогенной. Правоприменительная практика уголовных судов за последние 15 лет была законоразрушительной. И это было предопределено порочным законотворчеством.

5. С целью снижения уровня преступности и числа заключенных идет перевод многих деяний в административные правонарушения. В принципе такой подход возможен и необходим, но некоторые смелые и недостаточно обоснованные предложения по массовой декриминализации распространенных предпринимательских и других преступлений в значительной мере сомнительны. Необходимо было учесть высокий реальный уровень экономических и иных декриминализуемых деяний, их огромную латентность и особенно недостаточную развитость административной ответственности, рассчитать и спрогнозировать возможные негативные последствия. Такая декриминализация напоминает “Страну Транай”, описанную американским писателем Р. Шекли, в которой доминировало беззаконие.

Известно, что административной юрисдикцией в нашей стране обладают более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких-либо материальных признаков. Поэтому при реализа-

¹⁵ См.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сб. материалов Международной науч.-практ. конференции (Москва, 9 – 10 сентября 1999 г.). М., 2001. С. 17–38.

¹⁶ Росс. газ. 2011. 26 нояб. С. 6, 7, 10.

ции административной юрисдикции доминируют дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость. Латентность административных правонарушений, по некоторым оценкам, составляет около 80–90% от реальной правонарушаемости. В этой сфере одновременно доминируют и безнаказанность, и наказание не за что. Перевод распространенных преступлений в КоАП возможен лишь при существенном усовершенствовании последнего, организации административной юстиции и административной судебной системы. А этого пока нет и не предвидится.

Можно было бы привести многие другие факты сомнительного законотворчества. Их суть одна: в основе их не было никаких научных исследований и прогнозов эффективности применения.

III. Научная обоснованность законотворчества. Нужда в научно обоснованном законотворчестве остро ощущалась еще Ч. Беккариа в XVIII в., который писал: “Откроем историю – и мы увидим, что законы, которые... должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно – возможно большее счастье для возможно большего числа людей...”¹⁷. Мировое сообщество и Россия были глухи к этой части его работы, хотя она приобрела в целом огромную популярность.

В XIX в. наш соотечественник А.Н. Радищев намного раньше известнейшего А. Кетле в работе “О законоположении” (1802) пришел в этом плане к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и социологии в разработке уголовного законодательства. Он констатировал печальные тенденции преступности в России и предложил основные направления использования реальных статистических и социологических данных и закономерностей в правотворческой работе.

Далее в этой же работе он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность право-

судия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных можно почерпнуть мысли для будущего законоположения. Имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, ясно видно будет, каковы причины и побуждения к содеянному преступлению. Только видя источники преступления, можно будет найти ему необходимую преграду¹⁸.

Мы не освоили великие идеи зарубежного и отечественного прошлого. И даже сейчас, когда криминология, уголовная статистика и социология права открыты, у нас проявляется стремление оградить политический и догматический подходы к законотворчеству от ненужных наук о криминальных реалиях. А криминальная сфера по своей специфической социальной и экономической значимости должна мониториться, анализироваться и прогнозироваться не хуже экономической, где эти процессы ныне находятся на относительно высоком уровне, в связи с чем аналитиков по экономике появилось достаточно много, поскольку на них есть спрос.

Изменилось ли что-либо в плане научных основ отечественного законотворчества на современном этапе, когда много говорится об инновациях, мониторинге, анализе и прогнозе? Нет. Какие научные учреждения (мозговые центры) системно и каждодневно отслеживают (мониторят) преступность в нашей стране, изучают ее социальную, экономическую, демографическую и духовную базу, получают реальные данные о преступности и ее причинах, необходимую объективную информацию, научно переваривают ее, прогнозируют возможные тенденции и дают обоснованные уголовно-правовые рекомендации? Именно об анализе и прогнозе говорил В.В. Путин на встрече с академиком РАН: “Ваше видение имеет особую значимость. У вас есть возможность заглянуть за горизонт. Просчитать практически все варианты развития”¹⁹.

Но этого почти никто не делает.

Надо честно признать, что кадров аналитического и прогностического плана по криминологии, социологии уголовного и других отраслей права или очень мало, или совсем нет. Аналитики и футурологи в криминальной и деликтологической сферах пока не имеют государственного и общественного спроса, а потому они и не рождаются, а вырождаются. Зато непрерывно идет поток дог-

¹⁷ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С. 88.

¹⁸ См.: Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 460.

¹⁹ Росс. газ. 2011. 12 июля.

матических и сугубо правовых исследований на злобу дня. Но этого недостаточно для фундаментальной разработки новых законов, и особенно антикриминального характера. Известно давнее выражение: любая наука начинается с измерения. И автор давно отреагировал на это куплетом: *“Уголовная догматика не нуждается в математике. Как толкованье сновидений она цветет без измерений”*.

Правда, некоторые сдвиги появляются. В мае 2011 г. по инициативе В.В. Путина создан Фонд “Институт социально-экономических и политических исследований”, руководителем которого назначен сенатор Н.В. Федоров (юрист, кандидат экономических наук). Изначальная задача института, по мысли В.В. Путина, – “интеллектуальное сопровождение” подготовки Общероссийского народного фронта и “Единой России” к парламентским выборам. Он констатировал, что на правительственной площадке идет работа с экспертными группами по модернизации программы развития России до 2020 г. Организованный им институт должен быть интеллектуальным подспорьем в этой работе²⁰. Однако не известно, кто в этом фонде занимается исследованиями. Видимо, работа ведется на основе предложений каких-то экспертных групп. Но никаких социально-правовых и криминологических исследований там не проводится, хотя директор института уже внес умопомрачительное предложение – тюрьму заменить пожизненным многомиллионным штрафом. Если виновные за свою жизнь не сумеют выплатить его, будут платить их дети²¹. Это, конечно, абсурд. Он также заявил о необходимости изменить УК РФ. Единственная и главная озвученная им идея – сделать УК более гуманным, сократив до минимума сферу применения наказаний, которые связаны с лишением свободы. Однако эта идея лозунговая, и она не получила поддержки. Критики его упрекают в том, что он не подготовил еще для ОНФ “народную программу”, а уже собирается реформировать УК. Но этим и исчерпывается научная основа провозглашенной модернизации в криминальной сфере.

Что же реально происходит в этой сфере? После принятия УК РФ 1996 г. за 11 лет в него внесено более чем сотней федеральных законов свыше 3000 изменений и дополнений. Только за

несколько дней в декабре 2011 г. на последней сессии Госдумы было принято 512 изменений и дополнений в УК. У нас стало традицией принимать важные **для власти** законы в последние дни работы Думы, когда многие депутаты прощаются с Думой, другие думают, как в ней остаться. У большинства думцев нет времени вникать в представленные властями законопроекты – они многопрофильные, объемные и не понятные. Юридическая подготовка депутатов недостаточна для того, чтобы охватить землю разом. Поэтому они голосуют так, как сказала партия. Сколько порочных законов было принято в таких пожарных условиях! На мой вопрос одному депутату, как он проголосовал в свое время за исключение конфискации из УК в условиях бесконечного грабежа бюджетных денег и государственной собственности, он спросил: “А как в законе написано?”. Ответ: “Статья 52 утратила силу”. Он улыбнулся и сказал: А я не знаю, что означает ст. 52. Если она утратила силу, значит, так и надо”. Так была выброшена из УК норма “конфискация” и приняты другие сомнительные нормы.

В связи с опробованной практикой власти на последние заседания Госдумы в ноябре 2011 г. представили сотни объемных законопроектов, на прочтение которых нужно около месяца кропотливого труда. Количество вновь принимаемых и изменяемых законов (по моим подсчетам) составляет 415, в числе которых был и УК РФ. Они были приняты в Думе совокупно в течение недели, а в Совете Федерации утверждены за 3–4 дня. Их опубликовали в семи номерах “Российской газеты” с 9 ноября до 10 декабря.

Многочисленные изменения в некоторые законодательные сферы, например о несостоятельности (банкротстве), административной ответственности, налоговом кодексе, пенсионном страховании и др. (их более 50), разбросаны в 5–10–15 и более законодательных актах. Это свидетельствует об отсутствии в Госдуме элементарной профессиональной, аналитической и обобщающей работы. Например, в Закон о банкротстве, который в 2002–2011 гг. изменялся и дополнялся шесть раз, в последнюю сессию внесено 15 различных изменений. А именно этот порочный Закон в свое время **спровоцировал** массовое рейдерство (наглый, преступный захват доходного бизнеса с помощью этого Закона о банкротстве, судов, правоохранительных органов и судебных приставов). За два последних года только в производстве Следственного комитета России находилось свыше 200 уголовных дел о рейдерских захватах предприятий. Неужели нельзя было 15 новых изменений и до-

²⁰ См.: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110520220452.shtml>

²¹ См.: Федоров Н. Тюрьму может заменить пожизненный штраф // <http://news.mail.ru/politics/7134933/?frommail=1> (21 октября 2011 г.).

полнений в Закон о банкротстве научно обобщить, проанализировать, соотнести с другими нормами, спрогнозировать их возможную эффективность и выработать единый обоснованный законопроект? Видимо, нельзя, так как власти, как я уже говорил, не первый раз в конце срока действия Госдумы, когда она работает в цейтноте, представляют подготовленное в своих интересах чиновниками Администрации Президента РФ и правительства непомерное число плохо проработанных и не согласованных законопроектов, которые в Думе поверхностно и непрофессионально просматриваются, а затем до “кучи” принимаются. Некоторые депутаты ушедшей Думы говорили, что они подготовили большой материал для будущей Думы по исправлению совершенных ими грубых ошибок. В Госдуме доминируют преданные партиям люди, многие из которых не являются профессионалами, способными к кропотливой и научно обоснованной плодотворной аналитической и законотворческой работе.

IV. Краткий анализ некоторых принятых законов. О противодействии преступности был принят объемный Закон “О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ”, которым в УК РФ дополнительно внесено, как было уже сказано, 512 изменений и дополнений. Среди них законопроект об уголовной ответственности за создание фирм “однодневок”. В УК была ст. 173 о лжепредпринимательстве, которое по сути своей включало в себя такое деяние, как создание фирм-“однодневок”. Но Дума в 2010 г. исключила из УК эту статью без достаточных оснований, хотя в России ежегодно регистрируется до тысячи фирм-“однодневок” в целях уклонения от уплаты налогов при совершении крупных разовых или нескольких незаконных транзакций, а затем самоликвидации. Их оборот достигает 120–150 млрд. долл. ежегодно²².

Другой новеллой вновь принятого Закона было введение нового вида наказания – **принудительных работ**. Они могут назначаться как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также за некоторые тяжкие преступления, совершенные впервые. В этом случае у суда должны быть веские основания, чтобы назначить гуманную меру наказания, в том числе и за коррупцию. Отбывать такие наказания надо будет в специально созданных исправительных центрах. Они могут напоминать прежние спецкомендатуры, которые существовали в советское время. Но их пока нет, хотя Закон вступает в силу

с 1 января 2013 г. На первых порах “думают” развернуть семь–восемь таких центров. Обсуждается вопрос о создании подобных центров при крупных стройках. Эти спецпоселки осужденных могут стать мобильными: закончилась стройка, центр перебазировается в другое место. Из зарплаты осужденного будет высчитываться от 5 до 20%. Все это напоминает направление осужденного на “химию” или лесоповал в советское время. Такие принудительные работы могут также стать альтернативой условно-досрочному освобождению, что и вовсе делает их похожими на прежний режим, озабоченный дармовой и мобильной рабочей силой на стройках модернизации.

Если исторически проанализировать новации в уголовные кодексы за последнее столетие, то самые частые и большие изменения были в целях не контроля опасных деяний или снижения криминогенности в стране, а непрерывных изменений и дополнений в уголовных наказаниях. И все эти изменения – результат “умных голов”, но не глубоких аналитических и прогностических исследований. Горы демагогических статей и книг написаны, например, о смертной казни. Но в стране нет ни одного глубокого, доказательно-аналитического и прогностического аболиционистского или реценшистского исследования. Однако эти государственные метания по изобретению новых видов наказания желаемых результатов не приносили. Ныне у нас существуют колонии-поселения. Практика отбывания данного вида наказания непостижима. У тех сидельцев, у которых есть деньги, их пребывание в этих колониях может стать лучшими годами жизни, они даже могут ездить за границу²³.

Следующая новелла – “**штрафная политика**”, **введение денежных наказаний**, что не практиковалось в СССР. Тогда считалось недопустимым, что денежный человек откупится, а бедный – пойдет в тюрьму, недопустимым, так как нарушался последний оплот революционного лозунга “равенства” – правовое равенство. Во всех странах, в том числе и в современной капиталистической России, нет экономического и социального равенства. Идеология обманно держится лишь на равенстве правовом. Сейчас нет и этого. Вначале был клич: “Не надо кошмарить предпринимателей”. Кошмарить вообще никого не надо. Но предприниматели были выделены в особый класс. Сейчас он может совершить преступления и избавиться от тюрьмы полностью, возместив причиненный ущерб и выплатив штраф в пяти-

²² См.: Росс. газ. 2009. 18 марта.

²³ Кому на Руси сидеть хорошо // Росс. газ. 2011. 20 окт.

кратном размере. Для предпринимателя, “ворочающего” незаконными миллиардами, это мелочь.

Таким образом, вводится в действие известная поговорка: “Если ты украл булку хлеба, пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу, станешь сенатором”. И таких примеров множество. Например, бывший замминистра финансов Вавилов обвинялся во многомиллионных злоупотреблениях. Возбуждался и возобновлялся ряд уголовных дел, но сетевая организованная преступность во властных структурах глушила их. Он стал недостижимым, когда “оказался” членом Совета Федерации (сенатором). До этого Совета не мог достучаться даже могущественный председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин²⁴. Вавилов числился сенатором в России, а жил в южных штатах США и покупал дома в Великобритании. Когда истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности, он покинул уже ненужный ему Совет Федерации и отправился восвояси.

Идея **сословного** покровительства развивается дальше: “не надо арестовывать до суда предпринимателей, надо отпускать их под залог”. Это тоже гуманно. Но мера пресечения избирается при наличии определенных процессуально-правовых оснований. Правда, есть здесь и особенности. Преступления предпринимателей “кроются” в основном в документах. Квалифицированному предпринимателю с деньгами, оставленному на свободе, нетрудно замести свои следы, уничтожить изобличающие документы, “найти свидетелей” или скрыться за рубежом. Там ныне скрываются от уголовной ответственности около 300 тыс. преступников, главным образом предпринимателей, которые вывели свои капиталы из страны. Это, конечно, не значит, что в отношении предпринимателей должен избираться только арест в качестве меры пресечения. Арест возможно применить лишь к тем, в отношении которых есть законные объективные основания.

Следующая новелла – **домашний арест** подозреваемого или обвиняемого, избираемый в качестве меры пресечения на срок до двух месяцев с серьезными ограничениями и контролем. Контроль за соблюдением наложенных судом запретов должен осуществляться федеральным органом исполнительной власти (тюремным ведомством), который может использовать и электронные браслеты, и аудиовизуальные устройства, и видеокмеры, и т.д. Домашний арест уже применяется, но соответствующей организации, необходимых

средств контроля и детального правового обеспечения практически нет. Нельзя исключить того, что некоторые новеллы из-за недостатка средств, возможностей или нашей незаконопослушности могут остаться, как и в прошлые времена, не реализованными до “греческих календ”.

У нас противоречивые, экономически и научно не обоснованные уголовные законы пекутся как блины. Даже депутаты говорят, что проекты законов появляются как “черти из табакерки”. Специалисты не успевают осваивать изменения и дополнения уголовного законодательства, а УК предназначен для юридически не очень подготовленного народа. “Незнание закона, не освобождает от уголовной ответственности” – древняя, но не отвечающая нашему законодательству и принципу субъективного вменения норма.

В связи с безбрежной законодательной либеральной эйфорией есть предложения от уже упомянутого нами Н.В. Федорова ввести вместо лишения свободы пожизненные штрафы. Это будет нашим ноу-хау, ибо такого в мире еще не было.

Следующая новелла – **перевод преступлений в административные правонарушения**. В принципе такой подход возможен и необходим, но надо учитывать реальный уровень этих деяний, их латентность и недостаточную развитость административной ответственности. Административной юрисдикцией в нашей стране обладают более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких-либо материальных признаков. Поэтому при реализации административной юрисдикции доминируют дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость. Латентность административных правонарушений, по некоторым оценкам, составляет около 80–90% от реальной правонарушаемости. В этой сфере доминируют одновременно безнаказанность и наказание не за что. Поэтому перевод некоторых преступлений в КоАП возможен при его существенном усовершенствовании, организации административной юстиции и административной судебной системы, т.е. перевод преступлений в административные правонарушения окажется скрытой декриминализацией, а это увеличит удельный вес административной,

²⁴ Росс. газ. 2009. 10 сент.

а в итоге и уголовной безнаказанности, которая чревата большой криминогенностью.

Существуют и другие необоснованные проекты и трудности в реализации программы модернизации: экономические (идущие экономический и банковский кризисы), политические (разрыв между обществом и элитой, уличная демократия), глобализационные (лишние люди для развитых экономик), демографические и иные, которые косвенно связаны с противодействием преступности.

Итак, при реализации стратегического крайне важного проекта модернизации нашей страны необходимо:

1. Предельно объективировать регистрацию и учет преступности и других правонарушений в стране и ее отдельных регионах.

2. Установить профессиональный криминологический и уголовно-правовой контроль преступ-

ности вообще и ее коррупционно-экономической составляющей в частности.

3. Системно и последовательно изучать причины преступности и иные криминогенные обстоятельства в целях их целенаправленной минимизации и возможной элиминации, памятуя, что основные причины преступности связаны с социальным, экономическим и правовым неравенством, с социальной, экономической и правовой несправедливостью.

4. Разработку уголовной политики, уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства осуществлять независимыми высококвалифицированными научными (мозговыми) центрами на основе системного, глубокого и “длинного” научного мониторинга, изучения и прогнозирования криминологических реалий, которые складываются на основе несовершенного действующего законодательства.